

Актуальные вопросы определения эффективности политических сетей

Абезгильдин Руслан Ринатович

Северо-Западный институт управления — филиал РАНХиГС (Санкт-Петербург)
Аспирант кафедры государственного и муниципального управления
arr1989@yandex.ru

РЕФЕРАТ

Оценка критериев эффективности сетевого взаимодействия имеет своей целью выработку действенных механизмов управления. Несмотря на то что эффективность сетевого взаимодействия уже длительное время привлекает внимание политологов, само понятие эффективности управленческих процессов остается недостаточно разработанной в теоретическом плане проблемой. Важным критерием эффективности политической сетевой активности является достижение взаимоприемлемого для всех акторов политического решения (желаемого конкретного положительного результата). В данном случае феномен эффективности заключается в возможности полноценного ресурсного обмена, прежде всего информационного, и устойчивого достижения основных целей системы.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

политические сети, политический процесс, эффективность управления, сетевое взаимодействие, сетевая стабильность, ресурсное обеспечение

Abezgildin R. R.

Relevant Issues Determining the Effectiveness of Policy Networks

Abezgildin Ruslan Rinatovich

North-West Institute of Management — branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Saint-Petersburg, Russian Federation)
Graduate student of the Chair of State and Municipal Management
arr1989@yandex.ru

ABSTRACT

Evaluation criteria of efficiency of network communication has as its objective the elaboration of effective mechanisms aimed at overcoming the crisis of governability of state institutions and various destructive processes taking place in modern society. Despite the fact that the effectiveness of networking for a long time attracted the attention of political scientists, the concept of efficiency of managerial processes remains insufficiently developed in the theoretical problem. An important criterion of efficiency of political activity on the network is to achieve mutually acceptable to all actors of political decision (the desired specific, a positive result). In this case, the phenomenon of efficiency is the possibility of resource sharing, especially information and sustainable achievement of the main objectives of the system.

KEYWORDS

political networks, the political process, effectiveness of management, networking, network security, resource security

Обращаясь к исследованию широкого круга вопросов, связанных с деятельностью системы государственного управления, эксперты, политики, активисты общественных организаций в той или иной мере обязательно затрагивают проблему анализа эффективности, в частности сетевых технологий и политических сетей. Современные исследователи считают, что в теории политических сетей проблема эффективности рассматривается в аспекте отношения «цели-процессы», таким образом, по

их мнению, эффективность достигается внутренними условиями взаимодействия членов сетей. В свою очередь эффективность управления на государственном уровне следует оценивать по формуле «цели-средства» [11, с. 108–113; 8, с. 54–57].

Актуальность рассмотрения критериев эффективности социально-политических сетей, по мнению В. Н. Колесникова, определяется еще и тем, что современная Россия заявила о своем стремлении к трансформации командно-административной политико-правовой системы в демократическое конституционное государство и саморегулирующееся гражданское общество. Среди широких слоев населения растет интерес к информационно-коммуникационным технологиям. С каждым годом увеличивается число граждан, которые объединяются в общественные организации, активно используют интернет-проекты с целью защиты своих прав и свобод, а также для участия в разработке и принятии политических решений [3, с. 99–108].

Отечественные авторы констатируют, что модернизация политической власти и ее институционального аппарата в значительной мере связана с качественным «эволюционным рывком» в сфере информационных технологий, без которых невозможно представить себе функционирование публичного сектора. Кроме того, современные технологии трансформируют административный аппарат в гибкую сетевую структуру. Возникает новая модель управления, при которой суверенитет государственной власти определяется координированными действиями различных акторов политического процесса, между которыми происходит ресурсный обмен, динамическое распределение обязанностей, посредством создания гибридных и подвижных сетевых структур политической активности [1, с. 15–19; 5, с. 120–124]. Политические сети обладают возможностью эффективно влиять на властные отношения в государстве и обществе за счет интеграции агентов сети в политическую элиту и большей эффективности сетевой организации управления и транс сетевого взаимодействия в сравнении с классическими иерархическими моделями [4, с. 67].

Ссылаясь на исследования Г. Саймана, Д. Стимбурга, В. Томсона, известный отечественный политолог А. А. Калинин указывает, что эффективность — это отношение чистых положительных результатов (превышение желательных последствий над не желательными) и допустимых затрат. Решение можно назвать эффективным, если наилучший результат достигнут при заданных временных издержках, или если результат получен при самых низких издержках выбора [2, с. 259]. Далее автор приводит общеизвестную модель эффективности, которая представляет собой своеобразную цепь взаимозависимых действий: «ресурсное обеспечение деятельности-затраты-результат». В то же время, считает ученый, целесообразно обратиться к общеполитической формуле, которая подходит для определения эффективности любой государственно-управленческой деятельности и которую можно выразить следующим образом: $\mathcal{E} = \frac{P}{Ц}$, где \mathcal{E} — эффективность, P — результат, $Ц$ — цель деятельности.

«Поскольку цель является прогнозируемым результатом деятельности управленческой системы, на достижение которого направлено все ее функционирование, то показатель эффективности определяется ее способностью целенаправленно — ставить реальные, адекватные конкретным условиям цели, отвечающие объективным потребностям развития общества» [2, с. 259–260]. В процессе повышения эффективности управления посредством политических сетей особая роль отводится государственным образованиям, так как именно «в их руках» находится значительное количество ресурсов. Именно государство осуществляет координацию действий различных акторов, способствует тому, чтобы внутрисетевые процессы не выходили за рамки правового поля, носили позитивный и согласованный характер [9, с. 41; 6, с. 67–69].

Обращаясь непосредственно к вопросам эффективности политических сетей, приведем несколько высказываний зарубежных и отечественных авторов. значи-

тельным преимуществом политических сетей является то, что они представляют собой сверхмобильные, многовекторные и многоуровневые образования, характеризующиеся высокой динамикой социальных взаимодействий. Все это, по мнению ряда ученых, определяет их эффективность [10, с. 10–18].

Т. А. Кулакова, рассматривая вопросы измерения эффективности политической сети, пришла к выводу, что оценки эффективности имеют самый широкий круг различных оснований: экономических, политических, управленческих, этических, психологических и т. д., в чем отражается многофакторность сетевых взаимодействий. В свою очередь многофакторность зависит от сложных взаимодействий различных субъектов управления, а также воздействий, которые они оказывают на объекты управления. Среди критериев эффективности управления политическими сетями автор выделяет: состояние сетей, их производительность; результат и качество функционирования; структуру сетей; объем и востребованность производимых благ, с учетом произведенных финансовых затрат и времени [7, с. 194].

По мнению Т. Берцель, эффективность политических сетей зависит от степени стабильности взаимозависимых отношений, связывающих различных акторов, а также от коллективной заинтересованности в обмене ресурсами и кооперации для достижения общих целей [12, с. 253–273].

Б. Милворд и К. Прован убедительно доказали, что эффективность политических сетей достигается внутренними условиями взаимодействия их членов; применительно к Европейскому Союзу они указали на следующие условия эффективности управления (существующие на надгосударственном уровне). Прежде всего это высокая интегрированность и централизация вокруг ключевой властной структуры, которая облегчает как интеграцию, так и координацию; вторым условием являются прямые механизмы финансового контроля; третьим обязательным условием следует считать обеспеченное различными ресурсами окружение; и наконец, политические сети предполагают стабильность взаимоотношений членов. Частным случаем теории политических сетей является вариант многоуровневого управления¹.

Говоря о «прикладном» аспекте решения рассматриваемой нами проблемы, следует указать, что существующие математические подходы к систематическому анализу данных и прогнозированию результатов деятельности институтов гражданского общества, органов власти, бизнес-структур широко применяются в прикладных задачах изучения сетевой политики [16, с. 245–264]. Среди распространенных методов анализа стоит привести методы математической теории графов, теории игр и конфликтов, теории нечеткой логики и статистические модели [13, с. 66–86].

При подготовке специалистов в сфере сетевого анализа в ряде зарубежных высших учебных заведений внедряются дисциплины по программному моделированию топологий связей, статистическому моделированию данных и построению различных моделей взаимодействия [14]. Необходимо акцентировать внимание на том, что при решении задач анализа сетевой активности важно учитывать различные сетевые характеристики и их конкретные особенности.

Сетевая природа взаимодействия накладывает специфику структурной организации в политической сети и определяет ее динамический характер. Так, можно утверждать, что используемая методология анализа сети должна учитывать также параметры сети, определенные в рассматриваемый временной промежуток. Например, типология связей и типы акторов будут неизменны на протяжении всего существования конкретной политической сети, но количество этих связей и участников может меняться во времени и влиять на изучаемые показатели. Количественные

¹ См.: *Milward B., Provan K. Principles for Controlling Agents: The political Economy of Network Structure // Bush School of Government. 2009. [Электронный ресурс]. URL: <http://bush.tamu.edu/pa-archive/JPART8-2.203-221.pdf>. (дата обращения: 1.10.2016).*

показатели связей и участников политического процесса, определенные во времени, позволяют задуматься о классификации стадий развития политической сети.

Классификация стадий развития политических сетей с позиций оценки их эффективности является важным направлением для дальнейшего исследования. Так, одна из первых и достаточно исчерпывающих попыток описания стадий жизненного цикла политических сетей была осуществлена К. Хэй и Д. Ричардс. В своем исследовании они обратили внимание, что процесс принятия политических решений (ППР) в ряде случаев вызывает затруднение в связи с тем, что некоторые аналитические модели были построены с учетом стабильности и статичности сетей, а также фокусировались исключительно на вопросах взаимодействия различных акторов. По мнению ученых, в быстроменяющемся мире политико-управленческие сети должны обладать более гибким и динамичным характером, в результате научных поисков К. Хэй и Д. Ричардс сформулировали «стратегическую реляционную теорию сетевой динамики», которая представляет собой описание циклического процесса функционирования политических сетей, состоящего из семи стадий:

- 1) предсетевая (предварительная стадия) — на данном этапе осуществляются консультации представителей органов власти, политических деятелей с другими акторами;
- 2) «складывание» либо модификация сети — проводятся всевозможные подготовительные процессы (в том числе и технологические), которые непосредственно предшествуют началу сетевой активности;
- 3) непосредственная работа сети — заключаются формальные и неформальные соглашения между акторами сети, вырабатываются общие стратегии;
- 4) стадия трансформации — на данной стадии происходит переход от подготовки к непосредственному процессу реализации решения;
- 5) стадия упадка сетевой активности — возможно несколько вариантов развития событий:
 - а) если цель достигнута, то активность сети начинает ослабевать;
 - б) если возникли объективные трудности, препятствующие сотрудничеству участников, сеть начинает распадаться;
 - в) стадия упадка может быть связана с какими-то деструктивными внутрисетевыми процессами, например, участившимися конфликтами между участниками;
- 6) стадия завершения деятельности сети — все участники сетевой активности в добровольном порядке отказываются продолжать совместную деятельность, прекращается обмен ресурсами;
- 7) перестройка сети — возможно, что политическая сеть получила дополнительные стимулы, новые ценностные ориентиры, стала обладать более расширенными ресурсными возможностями, ее деятельность перешла на качественно новый уровень в связи с появлением дополнительных акторов — в этом случае сеть как бы возвращается в свое исходное состояние (в первую стадию) [15, с. 1–28].

В нашей работе дальнейшее изучение вопросов анализа эффективности политической сети будет рассмотрено с позиций информационного взаимодействия. При таком подходе необходимо сформулировать требования к классификации стадий развития политической сети. Мы предлагаем собственную оригинальную классификацию, которая состоит из пяти стадий, позволяющих описать полный цикл от зарождения сети до ее разрушения. Классификация фокусирует внимание на активных стадиях развития сети, где изучение эффективности является наиболее востребованным и ставит своей задачей выявление показателей оценки, которые могут быть использованы для аналитического выражения эффективности сети в целом. Итак, рассмотрим этапы развития политической сети:

1. **Стадия инициации.** Характеризуется появлением функционально выраженных акторов, формулирующих основные принципы, цели, задачи и ценности. Данная

стадия является иницирующим событием, способным во многом предопределить успешность политической сети. Появление таких акторов вызвано событием извне, например, социальным или политическим кризисом, формулированием властью значимой политической задачи и т. д.

2. **Стадия консорции.** Характеризуется появлением эффективных групп акторов, способных решать в кооперации политические задачи.
3. **Стадия максимального развития.** Характеризуется появлением межгрупповых функциональных связей, происходит институализация взаимодействия и окончательное становление политической сети. На данном этапе сеть переживает свой «рассвет», обладая максимальным количеством связей, участников, ресурсов и возможностей.
4. **Стадия деструкции.** Характеризуется постепенным переходом участников в другие структуры или их исчезновением. Происходит постепенный разрыв связей между участниками политического процесса и перераспределение ресурсов.
5. **Стадия обскурации.** Характеризуется полным исчезновением политической сети как явления сетевого обмена ресурсами между участниками определенного политического процесса. Остается знание (ресурсы), полученное в процессе функционирования этой сети, используемое другими группами или институтами.

Для того чтобы оценить эффективность взаимодействия акторов политической сети, необходимо сформулировать цель анализа. В рамках данной работы, научный интерес представляет явление информационного ресурса политической сети. По нашему мнению, формулируемая задача сводится к определению показателей аналитического выражения, позволяющего численно оценить эффективность информационного взаимодействия участников политического процесса в рамках стадий развития политической сети.

Для начала исследования важно определить количество участников Q_{act} . Данный параметр необходим для понимания масштабов исследования и оценки развития самой сети. Далее следует определить количество связей управления Q_{mc} , которые не несут обмен знаниями или информацией и не позволяют обогащать информационный ресурс. Количество связей управлений в общем случае определяется количеством участников, отвечающих за управление и координацию в структуре политического процесса. Определить количество связей можно, используя известное выражение из теории графов для полного графа $n(n-1)/2$, где n — количество участников-управленцев.

Отталкиваясь от сетевой структуры взаимодействия, необходимо учитывать показатель количества информационных связей Q_{ic} . То есть таких связей, которые служат для обмена информацией между участниками процесса. Стоит отметить, что участники процесса должны обладать максимально эффективными информационными связями, т. е. такими связями, которые обеспечат дискриминационный доступ к знаниям информационного ресурса всей сети. Количество информационных связей можно вычислить, используя выражение $n(n-1)/2$, где n — количество участников Q_{act} минус количество участников-управленцев.

Для корреляции значений необходимо ввести показатели оценки «информатизации» участников β_{inf} и прозрачности взаимодействия λ_{trs} . Показатель «информатизации» участников β_{inf} выявляется при опросе участников сети об их доступе к единой системе обмена информацией, хранения и передачи знаний. Примером может служить наличие у участников доступа к сети интернет, доступа к электронным ресурсам и базам данных, а также онлайн площадкам обмена информацией (блоги, социальные сети, хостинги и т. д.). Показатель β_{inf} состоит из дискретного набора значений от «1» до «10», шаговое значение равно единице. Если 100% участников сети обладают недискриминационным доступом к сети обмена знаниями,

то показатель получает оценку «10». Если 10% и меньше участников сети имеют доступ, то показатель принимает значение «1».

Показатель «прозрачности» взаимодействия λ_{trs} выявляется при опросе участников сети о наличии искажения информации или недостоверности получаемых сведений. Примером может служить наличие сведений о коррупционных схемах внутри политической сети, недоверия акторов друг другу или попытки других сетей исказить информацию. Показатель λ_{trs} состоит из дискретного набора значений от «0» до «9», с шагом «1». Если 100% участников сети считают, что не существует искажения информации и не сомневаются в подлинности «знаний» сети, то показатель получает оценку «0». Если 10% и меньше процентов участников сети считают, что обмен информации происходит «прозрачно», то показатель принимает значение «9».

Таким образом, синтезируя указанные показатели, мы получаем следующую формулу:

$$E = (Q_{act} \times (Q_{ic}/Q_{mc}) \times \beta_{inf}) - \lambda_{trs}.$$

Приведенное выражение позволяет, по мнению автора, оценить эффективность в рамках решаемой задачи информационного взаимодействия. Отметим, что для понимания полученных результатов необходимо иметь эталонное значение эффективности в рассматриваемую стадию жизненного цикла.

Для вычисления эталонного значения необходимо использовать актуальные численные данные по сети (Q_{act} , Q_{ic} , Q_{mc}); для показателя необходимо использовать значение «10», которое будет говорить о максимальной информатизации участников политического процесса, а для показателя λ_{trs} следует использовать минимальное значение «0».

Для определения E_r необходимо использовать значения для показателей β_{inf} и λ_{trs} , определенные на основании субъективной оценки исследователя в допустимых диапазонах.

Таким образом, при решении задачи, связанной с определением конкретной стадии жизненного цикла, следует вычислить максимально эффективное значение для показателя, далее вычислить E_r — фактическое значение. Сравнение показателей ($E\Delta$ — разница эталонного и реального значений) позволяет оценить отклонение от истинного значения. При стремлении $E\Delta$ к нулю эффективность сети стремится к максимуму, при стремлении $E\Delta$ к бесконечности эффективность сети стремится к нулю.

Необходимо акцентировать внимание на том, что предлагаемый подход имеет смысл только для первых трех стадий развития политических сетей. Чтобы вычислить общий показатель эффективности сети для первых трех стадий, важно вычислить суммарное эталонное значение, суммарное реальное значение, а затем производить вычисление отклонений. В свою очередь, чтобы провести сравнение показателей эффективности различных сетей, необходимо использовать относительные оценки. Для вычисления относительного значения возможно использовать следующее соотношение:

$$E_{rel} = 100\%(E_r/E).$$

Указанные выше шаги по решению задачи оценки эффективности информационного взаимодействия акторов политической сети можно формализовать в следующий «пошаговый» алгоритм:

1. Определить цели анализа эффективности.
2. Изучить количество связей в сети и количество акторов в сети.
3. Определить значения β_{inf} и λ_{trs} .
4. Определить значение E эталонное, используя приведенное выше выражение.

5. Определить значение E_r , фактическое, используя приведенное выше выражение.
6. Определить отклонение $E\Delta$.
7. Вычислить относительную эффективность информационного взаимодействия E_{rel} .

Итак, в рамках исследования проблемы оценки эффективности политических сетей нами было предложено использовать новый подход для классификации стадий развития политических сетей, позволяющий выявить структурные особенности политической сети. Предложенный подход дает возможность выявить ключевые показатели для детерминации сетевых характеристик. Используя ключевые показатели, мы предлагаем аналитическое выражение, которое позволяет оценить эффективность информационного взаимодействия акторов политической сети в конкретный временной этап, связанный с определенной стадией «жизненного» цикла. Показатели оценки эффективности акцентируют внимание исследователей на вопросах качества информационного взаимодействия акторов политического процесса, их возможности успешно обмениваться информацией и создавать гибкую, мобильную сетевую структуру.

Таким образом, подводя итог сказанному в данной статье, представляется возможным сформулировать ряд существенных выводов:

- 1) феномен эффективности государственного и политического управления следует рассматривать в качестве комплексного явления, определяемого множеством критериев и показателей, среди которых особая роль отводится социальным, экономическим, мотивационным и структурно-коммуникативным составляющим, кроме того, необходимо учитывать уровень доверия между различными акторами, степень удовлетворенности (неудовлетворенности) основной части населения, институтов гражданского общества существующей моделью управления;
- 2) эффективность политических сетевых структур определяется:
 - а) наличием у акторов адекватных целей, реальных планов, а также компетентностью, организованностью, взаимной заинтересованностью представителей властных органов, общественных организаций, бизнес-сообществ в сотрудничестве, ресурсном обмене, в принятии оптимальных политических решений;
 - б) реальными возможностями к стратегическому росту (в том числе финансовыми, материальными, информационными и т. д.), к наращиванию информационного ресурса, к использованию как традиционных СМИ, так и современных медиакоммуникаций;
 - в) реальной эффективностью информационного взаимодействия участников политического процесса. Оценка эффективности информационного взаимодействия различных акторов целесообразно осуществлять, фиксируя внимание исследователя на активных стадиях развития политической сети (стадии инициации, консорции, максимального развития), когда изучение действенности (результативности) является наиболее востребованным;
 - г) характеристиками, описывающими структурные особенности сетевого процесса, учитывая особенности этапов развития политической сети и позволяющими численно оценить эффективность информационного взаимодействия между участниками процесса.

Литература

1. Беспалова Т. В., Костюченко О. В. Сетевой подход к государственному управлению // Юрист-Правоведь. 2012. № 3. С. 15–19.
2. Калинин А. А. Система политического управления в трансформирующейся России: теоретико-прикладной анализ: дисс. ... д-ра полит. наук. М., 2006.
3. Колесников В. Н. Сетевые структуры политической активности в современном российском обществе // Управленческое консультирование. 2013. № 1. С. 99–108.

4. Косов Г. В., Потапов В. А., Ширяев В. А. Политические сети: специфика современной архитектуры // *Власть*. 2013. № 10. С. 64–69.
5. Костюченко О. В. Политические сети как новая форма государственно-правового управления // *Философия права*. 2009. № 1. С. 120–124.
6. Кулакова Т. А. Актеры и структуры сетевой публичной политики // *Сетевой анализ публичной политики: учебник* / под ред. Л. В. Сморгунова. М., 2013. С. 57–93.
7. Кулакова Т. А. Управление политическими сетями // *Сетевой анализ публичной политики: учебник* / под ред. Л. В. Сморгунова. М., 2013. С. 184–200.
8. Морозов П. А. Понятие эффективности управления на государственном и надгосударственном уровнях (на примере ЕС) // *Вестник БДУ. Сер. 3*. 2011. № 1. С. 53–56.
9. Морозова Е. А. Ресурсы политической власти: дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2010.
10. Рябцев О. В. Сетевой принцип деятельности организаций закрытого типа в контексте угроз национальной и региональной безопасности России (на примере крымско-татарского национального движения): дисс. ... канд. полит. наук. Ростов-на-Дону, 2008.
11. Хобраков С. Ц. Механизмы, факторы и технологии влияния молодежных общественных объединений на политический процесс // *Вестник Бурятского государственного университета*. 2014. № 5. С. 108–113.
12. Borzel T. Organizing Babylon on the Different Conceptions of Policy Networks // *Public Administration*, 1998. Vol. 76. Is. 2. P. 253–273.
13. Cranmer S. J., Desmarais B. A. Inferential Network Analysis with Exponential Random Graph Models // *Political Analysis*. 2011, 19 (1). P. 66–86.
14. Dalggaard P. *Introductory statistics with R*. New York : Springer, 2008.
15. Hay C., Richards D. The Tangled Web of Westminster and Whitehall: The Discourse, Strategy and Practice of Networking within the British Core Executive // *Public Administration*, 2000. Vol. 76, N 3. P. 1–28.
16. Ward M. D., Stovel K., Sacks A. Network Analysis and Political Science // *Annual Review of Political Science*. 2011, 14 (1). P. 245–264.

References

1. Bespalov T. V., Kostyuchenko O. V. *The network approach to governance* [Setevoi podkhod k gosudarstvennomu upravleniyu] // *Yurist-Pravoved*. 2012. N 3. P. 15–19. (rus)
2. Kalinin A. A. *The system of political management in the transformed Russia: theoretical and applied analysis* [Sistema politicheskogo upravleniya v transformiruyushcheysya Rossii: teoretiko-prikladnoi analiz]: diss. ... dr. polit. sciences. M. : 2006. (rus)
3. Kolesnikov V. N. *Network structure of political activity in modern Russian society* [Seteveye struktury politicheskoi aktivnosti v sovremennom rossiiskom obshchestve] // *Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]*. 2013. N 1. P. 99–108. (rus)
4. Kosov G. V., Potapov V. A., Shiryayev V. A. *Political Network: specificity of modern architectonic* [Politicheskie seti: spetsifika sovremennoy arkhitektoniki] // *Power [Vlast']*. 2013. N 10. P. 64–69. (rus)
5. Kostyuchenko O. V. *Political networks as a new form of state-legal department* [Politicheskie seti kak novaya forma gosudarstvenno-pravovogo upravleniya] // *Philosophy of Law [Filosofiya prava]*. 2009. N 1. P. 120–124. (rus)
6. Kulakova T. A. *Actors and structure of the network of public policy* [Aktory i struktury setevoi publichnoy politiki] // *Network analysis of public policy [Setevoi analiz publichnoy politiki]: the textbook* / ed. L. V. Smorgunova. M. : 2013. P. 57–93. (rus)
7. Kulakova T. A. *Managing political networks [Upravlenie politicheskimi setyami]* // *Network analysis of public policy [Setevoi analiz publichnoy politiki]: the textbook* / ed. L. V. Smorgunov. M. : 2013. P. 184–200. (rus)
8. Morozov P. A. *The concept of governance at the national and supra-national levels (for example, EU)* [Ponyatie effektivnosti upravleniya na gosudarstvennom i nadgosudarstvennom urovnyakh (na primere ES)] // *Bulletin of BSU [Vestnik BDU]*. Ser. 3. 2011. N 1. P. 53–57. (rus)
9. Morozova E. A. *Resources political power* [Resursy politicheskoy vlasti]: diss. ... cand. watered. sciences. Rostov-on-Don, 2010. (rus)
10. Ryabtsev O. V. *The network of organizations working principle of closed type in the context of threats to national and regional security, Russia (on the example of the Crimean Tatar National Movement)* [Setevoi printsip deyatelnosti organizatsii zakrytogo tipa v kontekste ugroz na-

- tsional'noi i regional'noi bezopasnosti Rossii (na primere krymsko-tatarskogo natsional'nogo dvizheniya)]: diss. ... cand. watered. Sciences. Rostov-on-Don, 2008. (rus)
11. Bobrakov S. C. *Mechanisms, factors and technology influence of youth associations on the political process* [Mekhanizmy, faktory i tekhnologii vliyaniya molodezhnykh obshchestvennykh ob"edinenii na politicheskii protsess] // Bulletin of the Buryat state University [Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta]. 2014. N 5. P. 108–113. (rus)
 12. Borzel T. *Organizing Babylon on the Different Conceptions of Policy Networks* // Public Administration, 1998. Vol. 76. Is. 2. P. 253–273.
 13. Cranmer S. J., Desmarais B. A. *Inferential Network Analysis with Exponential Random Graph Models* // Political Analysis. 2011, 19 (1). P. 66–86.
 14. Dalgaard P. *Introductory statistics with R*. New York : Springer, 2008.
 15. Hay C., Richards D. *The Tangled Web of Westminster and Whitehall: The Discourse, Strategy and Practice of Networking within the British Core Executive* // Public Administration, 2000. Vol. 76, N 3. P. 1–28.
 16. Ward M. D., Stovel K., Sacks A. *Network Analysis and Political Science* // Annual Review of Political Science. 2011, 14 (1). P. 245–264.